

СВЕРХУ ВИДНЕЕ: ОБ ОБЩЕМ И СПЕЦИФИЧЕСКОМ В ОПИСАНИИ ПРОСТРАНСТВА ПРИ ПОМОЩИ ПРЕДЛОГОВ (на материале немецкого и русского языков)

Тарасевич Л. А., Белорусский государственный экономический университет

Предлоги в индоевропейских языках обозначают пространственные отношения между локализуемым и локализирующим объектами. Среди этих отношений выделяют такие основные, как включение, отношение расположения на поверхности, вблизи локализирующего объекта (топологические отношения), в регионе, задаваемом его верхней, нижней, передней, тыльной стороной (димензиональные отношения). Для обозначения одного и того же отношения в языке может существовать несколько предлогов, т. е. предложный ряд. Например, в немецком языке отношение включения обозначается при помощи предлогов *in* и *innerhalb*, в русском — при помощи *в*, *внутри*, *внутрь*, отношение близкого расположения — при помощи *an*, *bei*, *neben* и *у*, *возле*, *при*, *около*, *близ*, *вблизи* соответственно и т.д.

Предложные ряды для обозначения одного и того же пространственного отношения в сопоставляемых языках чаще всего асимметричны. Особенно ярко эта асимметрия проявляется среди димензиональных предлогов, т. е. тех, которыми обозначаются полюса вертикали «верх — низ» и «перед — зад». Так, местонахождение локализуемого объекта в верхнем регионе релятума обозначает в немецком языке только один первообразный предлог — *über*, в русском же языке используется первообразный предлог *над* и непервообразные предлоги *поверх* и *сверху*. Та же картина наблюдается и с векторами «перед» и «зад»: в немецком языке представлено по одному первообразному предлогу для их обозначения (*vor* и *hinter* соответственно), в русском — по одному первообразному и по два непервообразных предлога (перед, впереди, спереди и за, позади, сзади).

Из сказанного следует, что димензиональные регионы немецком и русском языках членятся по-разному. В результате сопоставительного анализа семантики, дистрибуции и употребительности димензиональных предлогов выявлены качественные отличия этого членения, а также причины более интенсивного развития рядов димензиональных предлогов в русском языке по сравнению с немецким. Например, обнаружено, что семантическая структура немецкого предлога *über*, обозначающего вектор «верх», включает большее количество компонентов по сравнению с его коррелятом — русским первообразным предлогом *над*. Так, *über* может обозначать направительное движение в верхний регион, а также отношение контакта с этим регионом. Предлог *над* эти отношения исключает, т. е. в семантике русского предлога локализация в верхнем регионе не получают такой спецификации, как в немецком.

Установлено, что первообразный предлог *над* утратил способность обозначать дирекциональные отношения и отношения контакта в ходе языковой эволюции. В то же время наблюдается развитие предложных значений у языковых единиц *поверх* и *сверху*, которые способны обозначать отношения направительного движения и контакта с верхним регионом. Таким образом, и в русском языке отношения с верхним регионом получают спецификацию по параметрам дирекциональности и контакта.

Однако непервообразные предлоги *поверх* и *сверху*, «компенсируя» определенным образом денотативные опции, утраченные первообразным предлогом *над*, сообщают отношению с верхним регионом дополнительные характеристики. Среди них обязательность контакта в семантике предлога *сверху*, возможное ограничение региона локализации (*писать поверх чертежа vs. писать сверху чертежа*). В некоторых случаях *поверх* и *сверху* уточняют направление распространения действия: *пойти поверх чего-либо* обозначает ситуацию, когда локализуемый объект перемещается параллельно поверхности локализирующего, конструкция *пойти сверху чего-либо* — ситуацию, когда перемещение локализуемого объекта осуществляется по направлению от верхней части локализирующего объект вниз.

Исследование показало, что в немецком и русском языках предлоги обозначают одинаковые пространственные отношения и одинаковые комбинации их основных видов, а специфика отражения пространства при помощи предлогов связана с особенностями внутриязыковой эволюции этих языковых единиц.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Тарасенко М. А., Белорусский государственный университет

В ходе становления и развития отечественной и зарубежной теории перевода учеными разрабатывались различные подходы к пониманию того, что представляет собой переводческий процесс. Во второй половине XX — начале XXI вв. попытки предложить схематизированное описание процесса перевода (т. е. попытки его моделировать) нашли отражение в ряде научных концепций. С позиций лингвистического подхода процесс перевода понимается, как ряд последовательных межъязыковых трансформаций. Для выявления лингвистического механизма трансформационных процессов сопоставляются объект перевода на языке оригинала и конечный продукт перевода. К общим недостаткам лингвистических моделей можно отнести недооценку важности коммуникативного фактора при переводе, объяснение путей решения переводческих проблем на материале фрагментов текстов при недостаточном учете всей совокупности текстовых характеристик, ограничение рамками сопоставительной лингвистики.

Для коммуникативных моделей перевода, в отличие от лингвистических, характерно постулирование функциональной обусловленности переводческого процесса, признание приоритета коммуникативной, а не языковой эквивалентности содержания исходного текста и текста перевода, акцентирование роли переводчика как посредника в процессе двуязычной коммуникации. Вместе с тем, в рамках коммуникативного подхода к моделированию перевода недостаточно внимания уделяется описанию ментальных процессов, имеющих место в ходе переводческой деятельности. Ряд положений данного подхода представляется достаточно спорным, например, постулат о стремлении к достижению равного коммуникативного эффекта исходного текста и текста перевода, так как такой эффект не всегда поддается измерению. В соответствии с коммуникативным подходом переводчику следует принимать во внимание разнообразные характеристики реципиента в целях прагматической адаптации переводимого текста, однако, на наш взгляд, учет адресности речевого произведения — скорее задача его автора, чем переводчика.

Основой психолингвистического подхода к моделированию перевода является представление о переводческом процессе как о речемыслительной деятельности. Анализируются психологические механизмы переводчика, участвующие в процессе восприятия и понимания исходного текста, а также в процессе порождения текста перевода; выделяется номенклатура рецептивных и продуктивных действий переводчика; исследуются принципы создания внутренней смысловой программы на основе текста оригинала и особенности перехода от внутренней смысловой программы к единицам языка в процессе перевода. На основе психолингвистического подхода стало активно развиваться когнитивное направление в переводоведении. Когнитивный подход постулирует, что на различных этапах переводческого процесса переводчик руководствуется накопленным опытом в виде фреймовых структур знаний. Авторы когнитивных моделей перевода оперируют понятиями «концепт», «фрейм», «сценарий», описывая природу переводческой деятельности как совокупность ментальных операций. Нельзя не признать, что когнитивные модели перевода носят приблизительный характер, так как описывают ментальные процессы, происходящие в сознании переводчика и неподдающиеся непосредственному наблюдению. Кроме того, авторы когнитивных моделей перевода, как правило, описывают процесс создания переводчиком ментальной смысло-